

НЕКРОЛОГ

2 февраля ушла из жизни Валентина Александровна Насонова, академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор, блестящий клиницист, создатель российской школы ревматологов. «Любовь», «счастье общения» — эти слова чаще всего приходилось слышать в дни прощания с Валентиной Александровной. Ее будут помнить всегда, ее светлый образ будет жить в памяти учеников и коллег, всех, кто знал этого прекрасного врача и человека.

Валентина Александровна НАСОНОВА: глазами современников

Каждый день по дороге на работу мы думаем о множестве предстоящих дел. Эти дела важны для больных, страдающих ревматическими заболеваниями — хроническими, прогрессирующими, инвалидизирующими, которые тяжким бременем ложатся на плечи самого заболевшего, его семьи и общества в целом. Борьба с болезнью — это о нас. И нужны силы, средства, знания, опыт, чтобы победить, помочь, облегчить или хотя бы дать надежду. Много лет эту борьбу в России возглавляла и вдохновляла главный ревматолог страны — Валентина Александровна Насонова. Судьбой ей было предназначено сделать очень многое, и она это предназначение самоотверженно выполняла всю жизнь, до последнего дня.

Ученица корифея русской медицины академика Е.М. Тареева, Валентина Александровна стала блестящим клиницистом, авторитетным ученым, академиком, личностью государственного масштаба. Совсем молодой возглавила она Институт ревматизма и государственную противоревматическую службу и долгое время неустанно трудилась над их развитием и совершенствованием. Многогранная деятельность Валентины Александровны на этом поприще во многом была уникальной. Несмотря на глубокие социально-экономические потрясения, закономерно последовавшие за распадом СССР снижение числа ревматологов и их разобщенность, ревматологическая служба не только сохранилась, но и расширилась и укрепилась. Ограничение финансирования и нестабильность системы здравоохранения в те трудные годы не остановили рост научного потенциала Института ревматологии РАМН. Продолжались формирование отечественной ревматологической школы и интеграция усилий ревматологов России и стран СНГ, международное сотрудничество. Несколько десятилетий Валентина Александровна успешно совмещала обширную клиническую работу с научной деятельностью. Она заслуженно заняла видное место в Академии медицинских наук и Европейской лиге по борьбе с ревматизмом.

Научные достижения руководимого Валентиной Александровной коллектива и ее личный авторитет, успехи в борьбе с ревматическими заболеваниями в стране способствовали повышению престижа ревматологии как раздела современной внутренней медицины. Более 35 лет назад она выступила с инициативой создания специализированного Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора медицинских наук и ревматологической секции Московского терапевтического научного общества, которые возглавляла в первые годы их работы. Вообще Валентина Александровна выступила с множеством инициатив, имевших важнейшее

значение для развития отечественной ревматологии. Ей в высшей степени были присущи, с одной стороны, необычайная работоспособность и самоотверженность, умение добиваться поставленной цели, а с другой — творческий подход к решению любых задач и неотразимое обаяние. Она умела захватывать и увлечь своими идеями. Щедро генерируемые Валентиной Александровной научные проекты и планы живо обсуждались, творчески развивались ее учениками и сотрудниками и принимались к действию. За много лет вокруг Валентины Александровны сформировалось сообщество увлеченных врачей, преданных своей профессии, стремящихся делиться опытом и постоянно осваивать новое. Свет ее творческого гения привлекал людей, которые в процессе общения становились ее единомышленниками и навсегда преданными соратниками. Общение с Валентиной Александровной было интересным и поучительным одновременно, обогащало и помогало постигать «причину чего-то главного», поэтому многие из нас считают себя ее учениками и чтят как своего Учителя не только в науке, но и в жизни.

Трудно подобрать слова прощания, они кажутся бесцветными, невыразительными и неспособными передать глубокую печаль от осознания невозможной потери близкого человека.

Мы все любили Валентину Александровну, особенно нежно — в последние годы, когда старость подошла совсем близко. И будем любить...

И главное, что мы сделаем в память о ней, — каждый день, приходя на работу, будем вносить посильную лепту в наше общее дело, которому посвятила жизнь Валентина Александровна.

*Профессор Л.П.Ананьева,
сотрудник НИИР РАМН с 1973 г.*

Описать все, что на душе, вряд ли удастся, а передать боль утраты просто невозможно. Поэтому, может быть, отдельные эпизоды из жизни Валентины Александровны позволят понять, какой она была.

Германия, Баден-Баден, 1979 г., Валентину Александровну избирают президентом EULAR. Делегация, в которую вошли главные ревматологи республик СССР и несколько сотрудников Института ревматологии, собралась в отеле г. Майнца в ожидании результатов голосования.

Успех фантастический! Впервые советский ученый — Валентина Александровна Насонова — избирается на эту важную в ревматологическом мире позицию — президент EULAR.

Н Е К Р О Л О Г

Спустя много лет, в год 60-летия EULAR (2007), в Барселоне прохожу вдоль красной дорожки, вижу портреты всех президентов EULAR и вдруг осознаю, что во всей истории EULAR Валентина Александровна так и осталась единственной женщиной-президентом.

Уважение к Валентине Александровне в международном сообществе ревматологов было огромным, иногда переходящим в обожание. Это мы видели на многочисленных симпозиумах, конгрессах и гордились тем, как достойно она представляет нашу страну.

Валентина Александровна никогда не требовала для себя «особых» условий, ее скромность поражала, она всегда соблюдала, как сказали бы сегодня, «дресс-код» — строгий костюм, элегантность во всем. Ее облик целиком соотносился с присвоенным ей однажды званием «Королева Ревматологии».

Любовь к Валентине Александровне и память о ней мы навсегда сохраним в наших сердцах.

Профессор З.С. Алекберова

Не могу назвать это письмо некрологом, больно, поэтому — просто письмо читателю.

2 февраля ушла от нас Валентина Александровна Насонова. Ушла Великая Женщина, сильная, смелая, независимая, учитель всех наших ревматологов, создатель отрасли, очень много для нас значившая. В день смерти я переименовала ее в Эпоху Александровну (как оказалась, не я одна). Эпоха радости, надежд, развития, единения российской ревматологии. Эпоха наставничества, уважения, интереса. Говорят, «незаменимых у нас нет». Есть, просто такие люди редки, и Валентину Александровну никогда никто не заменит.

Не хочу писать официально. Валентина Александровна для меня была больше чем директор, учитель, руководитель. Напишу, о чем вспоминала она, и теперь — я.

Война. Эвакуация в Челябинск. Работа медсестрой. Как и всей стране, хочется есть и спать. Какая-то женщина, лежащая в госпитале, просит ее сварить яйцо всмятку и несколько раз заставляет будущую легенду российской медицины и мировой ревматологии повторить, как надо считать, чтобы именно всмятку получилось. А она так смешно это рассказывала, война, голод — и учимся считать: раз, два... Нет, не так: раааз, дваааа...

Муж. Любовь к Вале Карнаушенко возникла у него с первого взгляда. Ведь искал после войны. Нашел в Днепрпетровске. Уговорил приехать. Как же я ему благодарна! А ведь перевозил просто любимую, не знал, что целую Эпоху везет в Москву. Очень ему повезло, что она его тоже полюбила. Именно его — мало ли кто по ней в этой жизни вздыхал.

Выбор. Она не пошла за Таревым, осталась в ревматологии. Я думаю, потому, что у нее были очень мощные ассоциативные связи. Вот, например, некоторым надо сперва почитать, а затем в руках поддержать, раз на третий, может, уже сами диагноз поставят. А еще лучше только одной проблемой всю жизнь заниматься. У Валентины Александровны все было по-другому: ей одним взглядом пролететь по бумаге, посмотреть — и все, на всю жизнь! Именно поэтому выбрала ревматологию, тут же поняла, что эта область медицины — непаханое поле. Думаю, что именно интрига специальности, которую она увидела, и удержала ее. Про ассоциации это я ответственно говорю. Ей стоило одну статью прочитать, и она не только понимала проблему, но могла и дальше развить мысль и поставить миллион вопросов. А как же еще наука делается? Конечно, многое просчитывается, но без интриги и смелого предположения это все мертво.

Страна. Почему она никогда не вспоминала, как ее выбрали президентом EULAR? Ведь это — событие и сейчас, а тогда и по-прежнему! Считала ли, что это не главное а главное то, что на Родине? Муж, сын, институт. Теперь этого никто не узнает. Но думаю, что именно так и было. Все главное для нее происходило здесь. Здесь российская ревматология? Значит, здесь ее дом.

Сотрудники. Мы все — ее дети. Как она относилась к нам, вспомните. Прочтет что-то интересное — и бежит скорее поделиться. Как загоралась проблемой, как помогала, как гордилась нами, когда получалось что-то приличное! Везде нас толкала, и за рубеж учиться (кто не был?), и в журналы. Напомню, это ведь советские времена. Разве она дала кого-то своего в обиду? Только попробуйте! Жили, как в настоящей семье. Посмотрите, как преданы ей профессора, которые с ней начинали. Всю жизнь подставляли ей плечо. Для меня это подтверждение того, что все в этой жизни обоюдно. Преданность, любовь, и уважение — дороги с двусторонним движением. Ведь она была нам предана, она нас любила и уважала! Никто не в состоянии отвергнуть такие чувства, никто. Именно поэтому она — любовь всех российских ревматологов! Посмотрите вокруг, загляните в телевизор. Не вижу больше таких людей, способных не поставить на первое место себя, видеть мир и жизнь глобально, понимать проблемы других людей и помогать, помогать, помогать. Как этому научиться? Можно ли?

Самостоятельность. Если она принимала вашу помощь, можно было считать себя избранным. Она предпочитала сама таскать свои и сумки, и мысли, и беды, и проживать свою жизнь.

Диссертанты. Кстати, не так уж их было много. Брала только те проблемы, которые надо было развивать, или заново поднимать, или переосмысливать, только то, что ей было остро интересно или без ее участия не могло развиваться. Учила самостоятельности и простоте мышления. Старалась понять суть. Не можешь объяснить просто, значит, ничего не понял. Не умела относиться поверхностно. Мне повезло — она была моим научным консультантом. Въедливая до мелочей. Меня это иногда злило. А ведь она права сто раз. Я потом уже поняла — в жизни нет мелочей. Учила пониманию, осмыслению, подаче материала. Всегда чувствовала, если кто-то не любит то, чем занимается. Надо менять что-то — меняй (я-то точно знаю — меняла), но не любить то, чем занимаешься, не имеешь права! И наоборот, если видишь, что человек горит идеей, проблемой, тоже начинала светиться и любить этого человека, как будто благодарила его за любовь к ревматологии, за равнодушие.

Последние интересы. Подагра. Как она загорелась этой проблемой! Посмотрела — в 2000–2001 гг. в Институте лежало 80 таких больных, и это без научной тематики. Что за безобразие! Подняла истории. Тут я подвернулась (хотя, какое там, и Земфира Садуллаевна, и Евгений Львович приняли участие в таком повороте). Интересно, что незадолго до этого я вдруг начала судорожно читать про микрокристаллические артриты. Опять моя удача — совпали мы с ней в своей любви к этому вопросу. Все для меня Валентина Александровна сделала: развила мои способности, бойцовские качества, те черты, которые раньше я пыталась прятать. Чем честнее, эмоциональнее, прямолинейнее скажешь, тем глубже были наше обоюдное понимание и ее поддержка. Еще пыталась мне передать свое отношение к людям: неравнодушное, критичное, но по-христиански всепрощенческое.

Она ушла тихо, погасла в ночь с 1 на 2 февраля, во сне, как свеча. Легко было жить в свете этой свечи. Как сохранить все, не растерять, пока не знаю. Одно знаю, «не сотвори себе кумира» — очередное клише. В моей душе он есть, это счастье, и надеюсь, что оно не уйдет от меня никогда.

Профессор В.Г. Барскова